

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ¹

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

УДК 17:930(2)
ББК 87.3(2)522-685

Борис Вадимович Межуев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, философский факультет, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, Россия, Москва, e-mail: borismezhuv@yandex.ru

Первое издание «Оправдания добра» (1897 г.): отклики современников. Часть вторая

Аннотация. Статья продолжает систематическое рассмотрение и анализ газетных и журнальных откликов на первое издание основного труда Вл. Соловьёва по нравственной философии «Оправдание добра» (1897 г.). Во второй части статьи речь идет о скандале, связанном с резким откликом на книгу Вл. Соловьёва на страницах «Нового времени» постоянного обозревателя газеты Ф.Э. Шперка, подвергшего сомнению саму необходимость моральной философии и утверждавшему, что добро не требует никакого оправдания, а разумными аргументами невозможно обосновать никакую систему нравственности. Утверждается, что выпад Шперка вызвал большой скандал в кругах, близких Вл. Соловьёву. Описывается также реакция на эту полемику со стороны сочувствующих Вл. Соловьёву изданий. Отмечается, что и сам издатель газеты «Новое время» А.С. Суворин вынужден был вежливо отмежеваться от выступления своего обозревателя. Раскрываются причины, побудившие Шперка смягчить свою позицию и свои формулировки. Приводится новый документ – неопубликованное письмо Вл. Соловьёва Суворину, из которого становятся ясны и причины публичной реакции философа именно на этот отклик. В заключение делается вывод о том, что следствием этого инцидента стало взаимное отчуждение Вл. Соловьёва и В.В. Розанова, которого философ небезосновательно подозревал в причастности к этой публикации.

Ключевые слова: моральная философия, автономия морали, политическая философия, теория справедливой войны

---

¹ Публикуются статьи, подготовленные на основе докладов, представленных на Международной научной конференции «Несобранный и неизданный Соловьёв: проблемы публикации и интерпретации наследия Вл.С. Соловьёва», 29–30 сентября 2021 г., Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия.

Boris Vadimovich Mezhuev

Lomonosov Moscow State University, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of History of Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Russia, Moscow, e-mail: borismezhuev@yandex.ru

The First Edition of "The Justification of Good" (1897): Contemporaries' Response. Part 2

Abstract. The article continues the systematic review and analysis of newspaper and magazine responses to the first edition of V. Solovyov's main work on moral philosophy "Justification of good" (1897). In the second part of the article we are talking about the scandal associated with a sharp response to the book of V. Solovyov on the pages of the "Novoye Vremya" regular columnist of the newspaper F.E. Shperk having questioned the necessity of moral philosophy and argued that good does not require any justification, and it is impossible to justify any system of morality with reasonable arguments. The article claims that Shperk's attack caused a big scandal in circles close to V. Solovyov. The reaction to this controversy from publications sympathetic to V. Solovyov is also described. It is noted that the publisher of the newspaper "Novoye Vremya" A.S. Suvorin himself had to politely dissociate himself from the speech of his columnist. The article also reveals the reasons that prompted Shperk to soften his position and his formulations. The article provides a new document - an unpublished letter from V. Solovyov to Suvorin, making why the philosopher's public reaction to this particular response clear. In conclusion, it is proved that the incident led to a serious mutual alienation V.I. Solovyov from V.V. Rozanov, whom the philosopher reasonably suspected of involvement in this publication.

Key words: moral philosophy, the autonomy of ethics, conservatism, political philosophy, the theory of the just war

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.4.006-020

Скандалное выступление Шперка и реакция на него

Один из самых ранних критических газетных откликов на выход первого издания «Оправдания добра» принадлежал философу и публицисту Ф.Э. Шперку, писавшему в «Новом времени» под псевдонимом Апокриф. Небольшой очерк Апокрифа, вышедший 26 февраля 1897 года в иллюстрированном приложении к «Новому времени», носил вызывающее название «Ненужное оправдание» и в целом поражал своей резкостью и даже грубостью². Апокриф (Ф.Э. Шперк) даже не достаивал Вл. Соловьева чести теоретической полемики с ним, но просто выражал от своего имени и от имени «здорового русского читателя» полное равнодушие к самому предмету книги – «оправданию добра», по сути к теоретической этике как таковой. Шперк, в частности, писал: «Представьте себе человека, который серьезно занялся задачей "оправдывать добро". Очевидное, ясное, абсолютно и несомненно-истинное христианское учение любви подвергается иезуитски-извращенному, схоластически-хитросплетенному и метафизически-отвлеченному оправданию, доказательству, утверждению» [1, с. 7].

---

² Здесь и далее цит. по: Апокриф <Шперк Ф.Э.> Ненужное оправдание – Книги за неделю // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1897. 26-го февраля (10-го марта). № 7543. С. 7 [1].

Далее Шперк заявлял о том, что «отказывается, и отказывается совершенно серьезно и чистосердечно, уразуметь это теоретизирование над моралью». Подобное «теоретизирование» он считал допустимым лишь «у себя дома, в своем углу». Вынесение же его в народ лишь повергнет его в смущение, заставит сомневаться в добре, «внесет в его голову смуту»³. Теоретическое морализирование Апокриф-Шперк без обиняков называл «иезуитизмом», а об опыте Вл. Соловьева в области нравственной философии иронически отзывался как о «подражании Игнатию Лойоле». О Канте как моралисте Шперк писал противоречиво: с одной стороны, он признавал «лаконизм» и «остроумие» «кенигсбергского мыслителя», которых так не хватает завидующим его лаврам «нашим философам» (в том числе, разумеется, и автору «Оправдания добра»), с другой – называл категорический императив Канта «только курточкой, хорошо сидящей на живом теле», теле христианской любви. Рецензия завершалась обращением к мудрости «здорового русского читателя», который недолюбливает «иезуитизма даже в философской одежде, а «гордые узлы» схоластического мышления привык не “распутывать”, а “разрубать” ... силою полного игнорирования их и равнодушного отчуждения» [1, с. 7].

Отклик Шперка последовал спустя почти месяц после выхода в свет отдельного издания «Оправдания добра», и он был фактически первым из внешних отзывов на книгу, поскольку благожелательные отклики Н.Я. Грота в «Вопросах философии и психологии» и Н.А. Энгельгардта в «Неделе» были, по всей видимости, если не прямо инспирированы самим Вл. Соловьевым, то согласованы с ним⁴. Поэтому Шперк имел определенные основания констатировать равнодушие читательской аудитории к соловьевскому труду. «Критика отвлеченных начал» печаталась на страницах популярного литературного журна-

³ Шперк упомянул только одну этическую дилемму, которую пытается распутать в своей книге Вл. Соловьев, – дилемму так называемой «лжи во спасение», признав, что философ решает эту задачу «с таким пониманием формально-нравственной казуистики, какое мы ни у одного нашего моралиста не найдем».

⁴ Вл. Соловьев ожидал, вероятно, сочувственного отзыва и внимательного разбора своей книги и от еще одного издания, с которым в тот момент тесно сотрудничал, – газеты «Санкт-Петербургские ведомости», возглавляемой с 1896 года его близким другом князем Э.Э. Ухтомским. 28 февраля в разделе «Наша печать» газеты появилась небольшая редакционная заметка, которая представляла собой реакцию на выпад Апокрифа со страниц «Нового времени»: «Мы не богаты оригинальными книгами по философии и только очень недавно обзавелись философским журналом. Появление капитального философского сочинения поэтому является фактом очень значительным, заслуживающим полного внимания и серьезной оценки. Мы имеем в виду только что вышедшую книгу В.С. Соловьева «Оправдание Добра». Мудреное время, какое мы переживаем, может быть и в самом деле нуждается в оправдании добра, и с этой стороны вполне понятно, почему В.С. Соловьев дал своей нравственной философии такое заглавие». В заключении заметки газета, пообещав «вскоре пространно познакомить читателей с содержанием замечательной книги» Вл. Соловьева, ограничилась цитированием положительного отзыва Н.Я. Грота, опубликованного в январской книжке ВФП (см.: Наша печать // СПб-ведомости. 1897. 28 февр., № 57. С. 2 [2]). Насколько нам известно, обещанного развернутого отклика на «Оправдание добра» газета в течение 1897 года так и не поместила.

ла в 1877–1980-е годы, в это время к фигуре Вл. Соловьева было приковано внимание общества, и поэтому книга получила широкую известность. «Оправдание добра» печаталось разрозненными статьями в различных журналах, и появление отдельной книги по нравственной философии в течение целого месяца игнорировалось обозревателями всех изданий, кроме друзей философа, видимо ознакомленных с содержанием книги до ее выхода в свет. Шперк делал вывод, что обществу не интересен сам предмет интеллектуальных исканий Вл. Соловьева, что читатель просто не понимает смысла «оправдания» того, что само по себе не вызывает никаких возражений⁵.

Само предъявление философу обвинения в том, что он – философ, возможно, содержало в себе определенный политический подтекст. Возникло впечатление, что подобная критика не ограничивается лишь претензией к странному названию книги и автор рецензии пытается скомпрометировать не только Вл. Соловьева, но все философское сообщество России, в этот момент особенно увлеченное этической проблематикой, перед сохраняющим силу и влияние обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, который годом ранее в своих статьях, вошедших в составленный им «Московский сборник», ясно дал понять, что уповает не столько на силу философского разума в деле укрепления веры, сколько на непосредственное религиозное чувство, более крепкое в народе, чем в передовой среде интеллектуального класса России и Европы. Видимо, именно этим неприятным обскурантистским подтекстом данной рецензии и можно объяснить резонанс, который она получила, и тот факт, что на реплику Апокрифа-Шперка немедленно последовал ответ самого издателя газеты. Другим мотивом столь сильного резонанса в общем-то малосодержательной заметки стало обвинение Вл. Соловьева в «иезуитизме», что можно было счесть намеком на прокатолические убеждения философа или даже на уголовно наказуемый его уход из православия.

В своем очередном фельетоне из цикла «Маленькие письма», опубликованном 1 марта в «Новом времени», издатель газеты А.С. Суворин взял автора «Оправдания добра» под защиту, выразив свое несогласие «с пригово-

---

⁵ Заметка Апокрифа получила отповедь со стороны многих либеральных изданий. Наиболее жесткой была реплика «Биржевых ведомостей», в которой обозреватель «Нового времени» получил сравнение с «москью, лающей на слона»: «<...> с некоторых пор москья стали слишком злоупотреблять своей безнаказанностью, а разные издания оказывать им гостеприимство. Глумится этакая шавка над философами и тут же заявляет о необыкновенной природе своей. Изволите-ли видеть, стоит ей только чего-нибудь пожелать, и вселенная пойдет навстречу ее желаниям» (см.: О чем говорят и пишут // Биржевые ведомости. 1897. 27 февр., № 56. С. 3 [3]). Попытку защитить Вл. Соловьева от нападок обозревателя «Нового времени» см. также в благожелательной, хотя и очень расплывчатой по содержанию статье в газете «Одесские новости», автор которой скрылся за псевдонимом «Скромный читатель» (см.: Скромный читатель. Оправдание добра (Заметка скромного читателя) // Одесские новости. 1897. 11 марта, № 3913. С. 2 [4]). Ее автором, возможно, был молодой Н.О. Лернер, сын одного из ведущих сотрудников газеты, будущий известный пушкинист, позднее использовавший тот же псевдоним.

ром молодого критика, который посылает г. Соловьёву упрек в иезуитизме»⁶. Суворин обращал внимание на то, как в самой книге трактуется мнение основателя позитивизма Огюста Конта о том, что Лойола в нравственном отношении стоит выше Христа. Как показывал Суворин, оно объяснялось Вл. Соловьёвым умственным расстройством французского мыслителя в конце жизни. Поэтому, делал вывод издатель, ни о каком иезуитизме в прямом смысле слова Вл. Соловьёва не может быть и речи⁷. Далее А.С. Суворин произносил много лестного о Вл. Соловьёве, вспоминая в том числе свое первое знакомство с ним более двух десятилетий тому назад: «Это был смуглый молодой человек, с черными усами, с выразительным взором, с мистической речью на устах. Он занимался богословием и читал лекции по этому предмету. Это было в то время, когда от богословия мы были на тысячу верст, если не больше. И мне он чрезвычайно понравился своей смелостью, для которой всегда надо талант. И постоянно, в течение всей своей литературной карьеры, он был талантливым и искренним человеком, писал ли он публицистические, богословские и философские статьи и книги, или серьезные и юмористические стихи» [5, с. 2].

А.С. Суворин признавался, что пока «не прочитал, как следует, книгу «Оправдание добра», но внимательно ее перелистовал». Название книги также смущало издателя, хотя он и делал попытку в свою очередь его «оправ-

⁶ Здесь и далее см.: Суворин А. Маленькие письма. СССРVII // Новое время. 1897. 1 (13-го) марта, № 7546. С. 2 [5].

⁷ Обратим внимание также на эмоциональный отклик руководителя Главного управления по делам печати М.П. Соловьёва в письме к В.В. Розанову от 4 марта 1897 года. Очевидно, что верховный цензор реагирует здесь не только на саму книгу Вл. Соловьёва, давая ей крайне нелицеприятную характеристику (в том числе, отказывая философу в духовной связи с дедом и отцом, которым было посвящено «Оправдание добра»), но и на выпад Апокрифа, частично солидаризуясь с ним: «То же было и с письмом Вл.С. С<оловьёву>. Князя слишком легковесны, чтобы влиять на него. Он оторвался от нас русских православных не только на манер казаков, сбежавших из сурового, но величавого и чреватого необъятным будущим Московского царства, но при этом склонился к латинству, в нем одном усмотрев универсальность, подобно Чаадаеву, более ему близкому, нежели те, памяти коих посвящена “защита добра”. Знает ли? Он не добро от зла, или перед трибуналом зла защищает, а себя, свой ошибочный путь перед русским народом, церковью и царем, которого хочет притянуть к лобызанию папской туфли. Его книга – как ни странно – свидетельствует о внутреннем разладе, об одуряющем дыме, который затмил его жизнь. В его построениях много искусства и красивых слов, но я не вижу непосредственного чувства, духа жизни, они отдают мертвечиной. Он не Лойола, но мудрейшие и хладнокровные последователи великого Дон Кихота папизма скорее напоминают его. И мне жаль С<оловьё>ва. Я чувствую, что есть нечто у нас более общее и более глубокое, нежели у него и у меня с разными Ухтомскими, Соломонами и К, а есть также и непроходимая стенка: моя государственность не примиряется с его универсализмом. Он – вольный казак, ушедший в бесконечную тайгу или степь, а я приказный человек государя моего, в сознательном служении видящий свою духовную свободу» (см.: ОР РГБ (Архив В.В. Розанова). Ф. 249. М. 4208. Ед. хр. 2. Л. 1-2; Цит. по: Из переписки М.П. Соловьёва с В.В. Розановым // Ломоносов А.В. В.В. Розанов: ближние и дальние. Переписка В.В. Розанова: исследования и материалы / А.В. Ломоносов; Российская б-ка, Центр по исслед. проблем развития б-к в информ. о-ве. М.: Пашков дом, 2021. С. 296–297 [6]).

дать». Но прежде он обращал внимание на подзаголовок – «нравственная философия», а также на посвящение отцу и деду и авторскую формулировку этого посвящения: «с чувством живой признательности и вечной связи». Суворин считал, что эта «вечная связь» с отцом и дедом составляет глубинную основу религиозно-философского мировоззрения автора «Оправдания добра». Само же столь проблематичное заглавие Суворин считал «скорее юмористическим, чем серьезным». Между тем, по мнению критика, добро оправдывать надо, «потому что добро, если дать ему свободный ход и если оно войдет в плоть и кровь каждого человека, наделает в мире столько переворотов, сколько не под силу было сделать злу. Да разве добру что-нибудь мешает? По-моему, – да, и мне кажется, что надо бы проповедовать заповедь не противления добру, а не злу» [5, с. 2].

Любопытно, что Суворин обнаруживал, к своему удовольствию, на страницах книги даже «признание важности национализма»⁸ в той главе, где идет речь о национальном вопросе с нравственной точки зрения. Впрочем, сам Суворин оставался немного скептичен к соловьевскому различению истинных и ложных вариантов патриотизма, считая, что полное примирение неизбежно эгоистического по отношению к своей стране патриотизма с идеалом всеобщей любви возможно лишь в далеком будущем, до которого «так же далеко, как до царства Божия на земле». «Мне нравятся, – заключает Суворин, – очень многие страницы “Оправдания добра”, а что не нравится, то, вероятно, нечто уж совсем философское». «Совсем философским», как становится понятным из заключительного абзаца заметки, было игнорирование отрицательной роли евреев в истории, что издатель «Нового времени» объяснял несколько абстрактным идеализмом философа: «блажен, кто верит вместе с Вл.С. Соловьевым, далеким от политики, от биржи, от займов, от вражды, от всей этой призрачной жизни, которая ничего не стоит, уж если говорить серьезно»⁹.

После вежливой отповеди Суворина Шперк, вероятно, понял, что совершил ошибку, сделав столь грубый выпад против философа на страницах в целом симпатизирующей ему газеты. Он попросил А.С. Суворина дать ему возможность смягчить свои формулировки в ответной реплике на статью издателя:

---

⁸ Обозреватель «Московских ведомостей» не мог скрыть своего недоумения по поводу того, что, «несмотря на обычное отрицание г. Вл. Соловьевым всего, в чем проявляется действительный национализм, г. Суворин и в этой книге нашел признание важности национализма» (см.: Национализм и патриотизм – Дневник печати // МВ. 1897. 4 (16-е) марта, № 62. С. 4 [7]).

⁹ См. ироническую реакцию «Биржевых ведомостей» на этот очередной юдофобский выпад А.С. Суворина: О чем пишут и говорят // Биржевые ведомости. 1897. 2 марта, № 59. С. 2 [8].

«Многоуважаемый Алексей Сергеевич!¹⁰

Простите, что беспокою Вас. Но, быть может, Вы будете так добры и прочтете приложенную к письму заметку. Она написана по поводу Вашего сегодняшнего “маленького письма”. Мне было бы очень приятно, если бы Вы нашли возможным напечатать ее в “Нов. Времени”. В книге Соловьева я вижу «иезуитизм мысли», но самого его, как писателя, поэта и философа «иезуитом» не считаю. Однако, такое впечатление, судя по Вашему письму, оставляет заметка моя, оставляет, но не должна бы оставлять.

Искренно уважающий Вас
Федор Шперк» [9, л. 3-3 об.].

Видимо, Суворин первоначально не хотел продолжать на страницах своей газеты эту неприятную дискуссию, поэтому за первым письмом вскоре последовало второе с той же просьбой:

«Многоуважаемый Алексей Сергеевич!

Мне все же хотелось бы, чтобы Вы посмотрели мой вчерашний ответ Вам, а как заключение его – прилагаемый здесь ответ Соловьёву. Мне это хочется потому, что я слышал, что Вл. Соловьёв сильно огорчился моей рецензией, а в ответе Вам содержатся несколько для него приятных вещей, которые говорить ему в лицо неловко, а обращаясь к Вам – вполне уместно. К тому же сегодняшняя заметка Соловьева не дает повода к тем мыслям, которые я высказал во вчерашней заметке, а эти мысли единственно существенные. Если бы Вы, однако, почему-либо нашли неудобным печатать мою вчерашнюю заметку, то прилагаемая к письму кажется мне вполне достаточной для ответа Соловьёву. Придется вычеркнуть только слова: в заключении, а все остальное может идти.

Я, вообще, был несколько резок с Соловьёвым и мне хотелось исправить это; но нет лучшего способа исправить это, как через общую характеристику его писательской личности. В целом у него много хорошего; но частные черты его, многие – антипатичны, и среди них – странная неискренность.

Искренно уважающий Вас
Федор Шперк» [9, л. 1-2 об.].

Заметка, о которой шла речь в письмах Суворину, появилась 3 марта на страницах «Нового времени» (само письмо было датировано 2-го марта). В этой заметке, вышедшей без подписи под заглавием «Об “Оправдании добра”»

---

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 4789 [9].

(Ответ А.С. Суворину)», Шперк был вынужден фактически извиняться перед Вл. Соловьевым за допущенную грубость. В первой же строчке своего ответа критик признал, что «своей односторонней резкостью» подал повод «к некоторому недоразумению»¹¹. Он назвал Вл. Соловьева автором «прекрасной и истинно-философской “Критики отвлеченных начал”, в духе которой много мистического и фаустовского», а также «некоторых замечательных своей искренностью и своим возвышенным характером поэтических пьес, в чистых и непосредственных формах отражающих его болезненный, но несомненно к истине и святыне тяготеющий дух». Тем не менее при всем уважении к Вл. Соловьеву, «писателю и истинно-привлекательному, и истинно-морализующему», за наличие «духа влечения к истине» Шперк сохранял свой скепсис по поводу того «дела схоластически-софистического оправдания добра», которое обнаруживается в последней книге философа. На вежливые возражения самого А.С. Суворина, что добро все-таки нужно оправдывать, Шперк отвечал, что такое «оправдание» может идти только от сердца, но не от ума. В схоластических «достоинствах» в пользу добра, из которых, как пишет рецензент, состоит 9/10 этой книги, он и усматривал «ту бесплодную метафизичность, то “мудрствование лукавое”, которые переходят нередко в иезуитскую софистику». Допуская, что полемика против такого рода софистики была «слишком резка, одностороння, узка», Шперк тем не менее продолжал настаивать, что «отвлеченная схоластика силлогизмов и всякие утонченности и хитрости мысли», названные им «умственным иезуитизмом», «не достойны добра», «ниже его и потому добра не оправдывают».

Рецензия Апокрифа (Ф.Э. Шперка) в «Новом времени» оказалась единственным газетным откликом на книгу, который Вл. Соловьев удостоил печатным ответом¹². Из письма Вл. Соловьева А.С. Суворину, хранящегося в архиве знаменитого издателя в РГАЛИ, можно сделать вывод, что философ сперва хотел дать ответ на страницах самого «Нового времени», однако после появления ответа Суворина посчитал неуместным публиковать свою реплику на страницах этой газеты. Хотя отповедь Суворина его вполне удовлетворила, он по совету В.В. Розанова все-таки решил напечатать свой текст в издании, в котором постоянно публиковался в это время. В самом письме Суворину философ, возможно, с некоторой иронией называет «Новое время» «самым значительным

---

¹¹Здесь и далее см.: Апокриф <Шперк Ф.Э.> Об «Оправдании добра» (Ответ А.С. Суворину) // Новое время. 1897. 3 (15) марта, № 7548. С. 1 [10].

¹²В письме к В.В. Розанову, которое следует датировать, видимо, 26 февраля, т.е. днем появления рецензии Апокрифа (Шперка), Вл. Соловьев называет этот отклик «наглым и довольно коварным нападением» и, подозревая своего корреспондента в соучастии в этом «маленьком, но довольно остром происшествии», сообщает ему, что в отношении Шперка он «еще не решил вопроса, что педагогичнее: полная невозмутимость или нравственное негодование?». В итоге, очевидно, было избрано последнее, то есть публичный ответ с моральными инвективами против грубого полемиста (см.: Соловьев Вл. Письма В.В. Розанову // Соловьев Вл.С. Письма. Т. 3. СПб.: Общественная польза, 1911. С. 47 [11]).

органом нашего общественного мнения», мотивируя именно этой «значительностью» решимость отреагировать на газетный выпад против своей книги:

«Сердечное спасибо, многоуважаемый Алексей Сергеевич, за добрые слова и добрую память о седой старине, когда мы не были ни седые, ни стары. – Заметка юного Шперка, очень ловко в своем роде написанная и всеми прочтенная благодаря месту своего появления, побудила меня вопреки моему отвращению в самозащите, написать еще вчера ответ, который я уже собирался посылать в типографию, когда прочел Ваше письмо, более чем достаточное, конечно, для моего удовлетворения. Но пришел мой приятель В.В. Розанов, которому я прочел свой ответ в качестве «исторического документа», а он настойчиво советовал мне его все-таки напечатать, ради душевной пользы Шперка, с которым он близок. Помимо же этой педагогической цели мой ответ может только свидетельствовать о той важности, которую я придаю Новому Времени как самому значительному органу нашего общественного мнения.

Еще раз большое и сердечное спасибо за Ваши очень тронувшие меня слова. На днях постараюсь побывать у Вас. Прошу Вас передать мой усердный поклон Анне Ивановне.

Душевно Вам преданный
Влад. Соловьев»¹³

Действительно, 2 марта в очередном из «Воскресных писем», опубликованных философом с начала 1897 года на страницах издаваемой В.П. Гайдебуровым газеты «Русь», Вл. Соловьев отреагировал одновременно и на передовую статью в «Новом времени», содержащую реакцию на его предшествующее «письмо» с вопросом «Что такое Россия?», и на рецензию Апокрифа¹⁴. Заметка Вл. Соловьева «О так называемых вопросах» была наполнена иронией в отношении критика, заявившего, что своей претензией на метафизическое «оправдание добра» философ «смущает своими мудрствованиями народ». Иронически обыграв обскурантский дух самого отклика, Вл. Соловьев отметил явное невежество рецензента, проявившееся в его «блаженном неведении о блаженном Августине, написавшем двадцать две книги в оправдание Божественного Промысла, и о Лейбнице, посвятившем обширнейшее из своих сочинений Теодицее, то есть оправданию Бога» [11, с. 16]. В то же время Вл. Соловьев продемонстрировал нечистоплотность полемических приемов своего критика, указав, что тот превратно интерпретировал его обращение к проблеме лжи во спасение, не указав, что сама эта проблема подается в «Оправдании добра» в качестве примера «школьного педантизма отвлеченных моралистов» [11, с. 17].

¹³РГАЛИ. Ф.459. Оп. 1. Ед. Хр. 4027. Л. 8-9. Автограф. На бланке гост. Англэтэр (перевернут вверх ногами). Рукоп. помета той же рукой, карандаш, на л. 8: «Влад. Соловьев».

¹⁴См.: Соловьев Вл. О так называемых вопросах // Русь. 1897. 2 (14) марта, № 43. С. 2 [12]. Цит. по: Соловьев В.С. О так называемых вопросах // Соловьев В.С. Сочинения. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1910. С. 14–18 [13].

Пересыпая каламбурами, Вл. Соловьев подводил читателя к мысли, что своей книгой он мог смутить лишь не стойких в добре полемистов, таких, в частности, как рецензент «Нового времени»¹⁵.

В ответе Вл. Соловьеву, появившемся 5 марта в очередном выпуске иллюстрированного приложения к «Новому времени»¹⁶, Апокриф (Ф.Э. Шперк) не слишком убедительно парировал иронические реплики философа. В частности, он отмечал «странность» его отсылок к трудам бл. Августина и Лейбница. Обозреватель «Нового времени» в свою очередь обращался к Спинозе, который в своей переписке с надоевшим ему корреспондентом сказал, что не собирается тратить время на обсуждение неинтересных ему философских вопросов, «которые можно сочинить в один час сколько угодно». В заключение рецензент, перечислив несколько направленных против него каламбуров Вл. Соловьева, заявлял, что не понимает «смысла этих убийственных намеков» и то, какое они имеют к нему отношение.

Грубое выступление Шперка вызвало возмущение и у их общего в тот момент приятеля с Вл. Соловьевым – В.В. Розанова. Позднее, в 1905 году, вспоминая о том инциденте и своих упреках его основному виновнику, Розанов воспроизводил довольно точно содержание рецензии Шперка: «...когда я упрекал его за бесстыдную выходку против Соловьева ..., он смеялся цинично, восторженно (“моя звезда”): “Что же, это – талант, а талант хочет действовать; а что там Соловьев попал под удар или кто другой – просто это меня не занимает. Я был в праве написать, потому что был в силах. И что я поступил хорошо, это очевидно из того, что я написал хорошо”. На Соловьева он напал, но неожиданно и будучи дружелюбен с ним потому, что – как характеризовал его раньше, после первых ли шагов знакомства с ним – “это есть явление эстетическое, а не этическое” (в жизни, в обществе, в литературе). И с этой именно своей

---

¹⁵ Вероятно, в день выхода в свет ответа Вл. Соловьева на страницах «Руси» 2 марта шутивное, но дружеское послание (оно было написано церковно-славянской вязью на бланке редактируемого им русского отдела журнала *Cosmopolis*) с осуждением грубого рецензента отправил Вл. Соловьеву С.Н. Сыромятников-Сигма: «Мудру богомудренну и учителю премудростью преукрашену, авве Владимиру о Господе радоватися. Ведомо нам учинилось Господине яко неvegliась некакий от рода жестоковина глаголемыи. Апокриф еже есть отреченный, от разума отрелкся, не токмо челюстино осельною но реку и главою осельною на тя ополчися и хульная многая и неистовая отблева яже старец Алексий типу преда от веляя неразумия своего и ради позорищного потемнения очес. И вспомянул мы есмь реченное пророки: и придут псы и облают вы вои имя мое и да не смущается сердце ваше: не вы бо кало его едите, а сам кало свое якоже брашно примет и о нем подавлен будет. Тако и бысть. О, хулительно безумне, почто хулише; многы ли пенязи рекши сребряники за предание свое от старца чел. А ты, отче, чресла своя буйностию перепояса, и тростию оточивы и благоглаголания его посрами в его же кало поверг еси пса еллинского иже от отреченных книг имя свое прия. И тако возликова сердце мое и наполнися радостию о посрамлении пса буесловна ...» (цит. по: «Если будете перепечатывать письма Вл.Сер. Соловьева (Вл. Соловьев, С.Н. Сыромятников, Э.Л. Радлов, Ю.Н. Данзас и др.) / публ., вступ. ст. и коммент. Е.А. Тахо-Годи // Владимир Соловьев и культура Серебряного века. М.: Наука, 2005. С. 473–474 [14]).

¹⁶ Апокриф <Шперк Ф.Э.> Ответ г. Влад. Соловьеву // Новое время. 5 (17) марта, № 7550. С. 7 [15].

точки зрения на него как личность он напал и на его “Оправдание добра”, озаглавив заметку: “Ненужное оправдание”. Логика его: «правда проста и самоочевидна, добро в защитах философов не нуждается; простые люди его и так знают: а Соловьев написал неуклюжую иезуитскую книгу, где на ста страницах доказывает, что белое есть белое или что белое не очень бело», и пр. Соловьев сам нашел нападение сильным (“талантливым”) и отвечал на него едва ли не пространнее, чем было нападение» [16].

В том же мемуарном очерке, приводя два письма Вл. Соловьева, относящиеся к истории конфликта со Шперком, Розанов рассказывал о подоплеке столь поразившего Вл. Соловьева критического выпада, а также о подозрении философа в солидарности самого Розанова с оценками его молодого друга. Розанов признавался, что Шперк взял экземпляр «Оправдания добра» из его библиотеки, но сообщал при этом, что к моменту выхода рецензии книгу Вл. Соловьева он еще не читал: «Книгу “Оправдание добра” Соловьев мне прислал в контроль с секретарем своим – при очень трогательной надписи. Мы были вполне дружелюбны. Потом при личной встрече он просил меня прочесть в ней VII-ую главу, еще которую-то и “Введение”. Но я ничего не прочел – от суеты и мелких хлопот, как мне тогда казалось, но, как теперь объясняю и даже ясно вижу, – от неодолимого и все сильнее в меня внедрявшегося отвращения к чтению книг. <...> Соловьев, видя, что я совсем ничего не читаю из его книги, даже “Введения”, естественно, мог почувствовать себя оскорбленным (как и я бы себя почувствовал). Отсюда – предположение, что я мог сколько-нибудь быть солидарен со Шперком, о дружбе и “слабости” моей к которому он знал: но этой солидарности не было, хотя Шперк имел на меня какое-то такое особенное действие, что я не имел сил и негодовать на него, как был бы должен, обязан. Книгу “Оправдание добра” Шперк взял у меня “просмотреть”, и я не думал, что он будет о ней писать рецензию. В сущности, происхождение этой рецензии самое простое и пошловатое: 1) Шперк уже ”просматривал” книгу, т.е. материал для рецензии и след. – для заработка (он, с женою и детьми, страшно нуждался в нем) был готов (“чем читать и покупать другую книгу”); 2) Соловьева он не любил и не очень уважал, считая его “эстетическим, а не этическим явлением”, лицом (см. выше), и 3) имел “зуб” на него (как и на меня) за то, что мы оба не читали (впрочем, Соловьев читал) и особенно что мы ничего не писали о его великих, изумительных брошюрах, где он превзошел Канта, опроверг германскую философию, открыл великие глубины русского духа и, в сущности, где (в поэтико-моральной части) он только перепевал напевы Ницше. ... Нисколько он и не скрывал, что будет на нас всех (и на меня) за это молчание нападать и нас пересмеивать. У него это имело обаяние открытости, борьбы: “Я теперь нищ, и вы не подаете мне копейки; когда я буду богач – я брошу вам камень”. В нем была обаятельность начинающего разбойника ...» [16, с. 59].

Из приводимых в мемуарном очерке В. Розанова писем Вл. Соловьева¹⁷ (кстати, последних известных нам писем философа данному корреспонденту, с которым в тот момент – до осени 1897 года – Соловьев находился в сравнительно хороших, можно сказать, приятельских отношениях) следует, что автор «Оправдания добра» действительно подозревал Розанова в намеренном содействии выходке Шперка. Судя по всему, предположения философа были небезосновательны: Розанов и в самом деле побуждал Шперка отреагировать на книгу с присущей молодому философу откровенностью. Однако грубость Шперка в отношении Вл. Соловьева крайне не понравилась супруге Розанова – Варваре Дмитриевне, которая отказалась принимать грубияна. Впоследствии, вероятно чтобы отвести от себя подозрения, Розанов решается подвергнуть своего молодого друга жесткому разбору – с моральной и профессиональной стороны – его заметки и для этого прибегает к содействию неожиданного лица – А.Л. Волынского, критика, как можно судить, авторитетного для Ф.Э. Шперка. Э.Ф. Голлербах в своей книге 1922 года «В.В. Розанов. Жизнь и творчество» сообщает, что Розанов, желая «проучить» Шперка, «устроил свидание с Волынским, прочитавшим Шперку беспощадную, уничтожающую отповедь. А.Л. Волынский, рассказывавший мне о подробностях этой “экскуссии”, хорошо помнит, с каким живейшим сочувствием поддакивал В.В. каждому его доводу; ему очень хотелось, чтобы Шперк был “разбит в пух и прах” и поставлен на “свое место”» [17, с. 33]. У самого Голлербаха возникал естественный вопрос, зачем Розанову пришлось обращаться к помощи Волынского: «... почему же Розанов не взял на себя “вразумление” Шперка?» Он сам отвечает на этот вопрос так: «Полагаю не потому, что он любил Шперка, а потому что не любил Соловьева»¹⁸.

Волынский, впрочем, не любил Вл. Соловьева еще больше, чем Розанов, и впоследствии, в ноябре 1897 года, уже после скоропостижной смерти Шперка от туберкулеза в октябре того же года, он выпустил свой собственный критический разбор «Оправдания добра», не менее, если не более резкий, чем тот, что появился на страницах приложения к «Новому времени». Тем не менее несмотря на то, что мотивы поведения Розанова представляются не вполне прозрачными, сомневаться во всей это странной истории не приходится: эпизод с отповедью Шперку в доме Розанова спустя год после выхода книги Голлербаха подтвердил сам Волынский в очерке «Лица и лики». Шперка он описывал так: «Это был молодой начинающий литератор с философическими наклонностями. Он мечтал о себе чрезвычайно высоко. Но свои философские вещи, в которых заявлял себя партизаном Спинозы, он писал деревянно невразумительным языком. Газетные же его заметки выходили бойкими и хлесткими, вполне во вкусе

---

¹⁷См.: Розанов В. Из старых писем. Письма Влад.Серг. Соловьева // Золотое Руно. 1907. № 2. С. 60 [16].

¹⁸См.: Голлербах Э. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. Пб.: Полярная звезда, 1922. С. 33 [17]; (репринт. воспроизв.: Р.: YMCA-PRESS, 1976).

буренинско-суворинской прессы. Молодой литератор не умел ни анализировать, ни критиковать. Раззять вещи на части и показать их в свете объединяющей мысли было ему не по силам. Такова была его статья и о Владимире Соловьеве. Прочитав ее, Розанов возмутился и в ближайшее же воскресенье, придя ко мне, возложил на мою голову тяжелую миссию: “Я хочу устроить спектакль, сказал он мне, надо сразить Шперка! Но сам я за это не берусь. А вот сделайте это вы, а мы с женою послушаем и насладимся”. Так оно и вышло. В назначенный вечер я был у Розанова и исполнил его желание» [18, с. 17]. Волинский также дает описание реакции Шперка на этот «спектакль» с участием критика «Северного вестника»: «Отчетливо помню растерянность Шперка. Он никак не ожидал открытого, без забрала, совершенно откровенного на себя нападения. Он, вероятно, казался самому себе бронированным защитой могущественной газеты, в которой сотрудничал, кажется, любимый и ценимый семьею Сувориных. Тем не менее, по окончании вечера, он нашел нужным проводить меня с петербургской стороны до самых ворот моей квартиры на Троицкой. По дороге он несколько раз возвращался к предмету нашего диспута и все уверял меня в благодарности своей за откровенную критику. Однако, почти сейчас же, вслед за этим в “Новом Времени” появилась неприличная статья Шперка обо мне» [18, с. 17–18].

Можно предположить, что Розанов использовал авторитет Волинского, полагая, что в лице критика «Северного вестника» Шперк встретит публициста, не расположенного к Вл. Соловьеву и потому способного отнестись к опыту его критики объективно и беспристрастно. Очевидно, что урок в некотором смысле пропал для Шперка даром, потому что уже в новой заметке «Полемические письма» Апокриф с еще большим рвением нападал на самого Волинского, не стесняясь прямых антисемитских выпадов. Постскрипtum к этому тексту (за подписью Апо-ф) продолжал начатый спор с Вл. Соловьевым. Шперк решил и, видимо, небезосновательно, что в своем новом Воскресном письме «О соблазнах», вышедшем 9 марта в газете «Русь», Вл. Соловьев, выступив против «полуистин обскурантизма» как «обманчивого оправдания духовной немощи и умственной лени»¹⁹, продолжил спор именно с его тезисом о «ненужном оправдании добра». В ответ Шперк попытался дезавуировать обвинение в обскурантизме, отметив, что отвержение «ненужных рассуждений» не означает отрицание значимости рассуждений как таковых²⁰.

Отметим, что после откровенно хулиганского выступления рецензента против Волинского Вл. Соловьев, вероятно, счел дальнейшее продолжение полемики с ним делом невозможным и бессмысленным.

¹⁹См.: Соловьев Вл. О соблазнах // «Русь». 1897. № 50 [19, с. 2] (цит. по: Соловьев Вл. О соблазнах // Соловьев В.С. Сочинения. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1910 [20, с. 21]).

²⁰См.: Апо-ф <Шперк Ф.Э.> P.S. – Полемические письма. I // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1897. 19-го (31-го) марта, № 7564 [21, с. 7].

Список литературы

1. Апокриф <Шперк Ф.Э.> Ненужное оправдание – Книги за неделю // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1897. 26-го февраля (10-го марта), № 7543. С. 7.
2. Наша печать // СПб-ведомости. 1897. 28 февр., № 57. С. 2.
3. О чем говорят и пишут // Биржевые ведомости. 1897. 27 февр., № 56. С. 3.
4. Скромный читатель. Оправдание добра (Заметка скромного читателя) // Одесские новости. 1897. 11 марта, № 3913. С. 2.
5. Суворин А. Маленькие письма. CCCVII // Новое время. 1897. 1 (13-го) марта, № 7546. С. 2.
6. Из переписки М.П. Соловьева с В.В. Розановым // Ломоносов А.В. В.В. Розанов: ближние и дальние. Переписка В.В. Розанова: исследования и материалы / А.В. Ломоносов; Российская б-ка, Центр по исслед. проблем развития б-к в информ. о-ве. М.: Пашков дом, 2021. С. 276–319.
7. Национализм и патриотизм – Дневник печати // МВ. 1897. 4 (16-е) марта, № 62. С. 4.
8. О чем пишут и говорят // Биржевые ведомости. 1897. 2 марта, № 59. С. 2.
9. Письма Ф.Э. Шперка А.С. Суворину, 1891 // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 4789. 3 лл.
10. Апокриф <Шперк Ф.Э.> Об «Оправдании добра» (Ответ А.С. Суворину) // Новое время. 1897. 3 (15) марта, № 7548. С. 1.
11. Соловьев Вл. Письма В.В. Розанову // Письма Вл.С. Соловьева в 3 т. Т. 3. СПб.: Общественная польза, 1911. С. 43–54.
12. Соловьев Вл. О так называемых вопросах // Русь. 1897. 2 (14) марта, № 43. С. 2.
13. Соловьев В.С. О так называемых вопросах // Соловьев В.С. Сочинения. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1910. С. 14–18.
14. Если будете перепечатывать письма Вл. Сер. Соловьева (Вл. Соловьев. С.Н. Сыромятников, Э.Л. Радлов, Ю.Н. Данзас и др.) / публ., вступ. ст. и коммент. Е.А. Тахо-Годи // Владимир Соловьев и культура Серебряного века. М.: Наука, 2005. С. 466–506.
15. Апокриф <Шперк Ф.Э.> Ответ г. Влад. Соловьеву // Новое время. 1897. 5 (17) марта, № 7550. С. 7.
16. Розанов В. Из старых писем. Письма Влад.Серг. Соловьева // Золотое Руно. 1907. № 2. С. 49–59.
17. Голлербах Э. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. Пб.: Полярная звезда, 1922. 110 с.
18. Вольтинский А. Лица и лики. Литература // Жизнь искусства. 1923. № 40, 9 окт. С. 17–18.
19. Соловьев Вл. О соблазнах // Русь. 1897. 9 (21) марта, № 50. С. 2.
20. Соловьев Вл. О соблазнах // Соловьев В.С. Сочинения. Т. 10. СПб.: Просвещение, 1910. С. 17–19.
21. Апо-ф <Шперк Ф.Э.> Polemicheskie pisma. I // Новое время. Иллюстрированное приложение. 1897. 19-го (31-го) марта, № 7564. С. 7.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. O tak nazyvaemykh voprosakh [About so named questions], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 10* [The complete works in 10 vol., vol. 10]. Saint-Petersburg: Tovari-shchestvo «Prosveshchenie», 1910, pp. 14–18.
2. Solov'ev, V.S. O soblaznakh [About temptations], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 10* [The complete works in 10 vol., vol. 10]. Saint-Petersburg: Tovari-shchestvo «Prosveshchenie», 1910, pp. 17–19.
3. Solov'ev, Vl. Pis'ma V.V. Rozanovu [Letters to Rozanov], in Solov'ev, Vl.S. *Pis'ma. T. 3* [Letters. Vol. 3]. Saint-Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1911, pp. 43–54.

Individual work

4. Gollerbakh, E. *V.V. Rozanov. Zhizn' i tvorchestvo* [V.V. Rozanov: Life and Work]. Petersburg: Polyranaya zvezda, 1922. 110 p.

(Articles from Scientific Journals)

5. Apokrif <Shperk F.E.> Nenuzhnoe opravdanie – Knigi za nedelyu [Unnesesary justificaion – Books for week], in *Novoe vremya: Illyustrirovannoe prilozhenie*, 1897, no. 7543, February 26 (March 10), p. 7.

6. Apokrif <Shperk F.E.> Ob «Ópravdanii dobra» (Otvet A.S. Suvorinu) [About «Justificaion of Good» (Response to A.S. Suvorin)], in *Novoe vremya: Illyustrirovannoe prilozhenie*, 1897, March 3 (15), no. 7548, p. 1.

7. Apokrif <Shperk F.E.> Otvet g. Vlad. Solov'evu [Reponse to Mr. Vlad. Soloviev], in *Novoe vremya: Illyustrirovannoe prilozhenie*, 1897, March 5 (17), no. 7550, p. 7.

8. Apokrif <Shperk F.E.> Polemicheskie pis'ma. I [Polemical Letters], in *Novoe vremya. Illyustrirovannoe prilozhenie*, 1897, 19-go (31-go) marta, no. 7564, p. 7.

9. Nasha pechat' [Our press], in *SPb-vedomosti*, 1897, 28 fevr., no. 57, p. 2.

10. Natsionalizm i patriotizm – Dnevnik pechati [Diary of press], in *MV*, 1897, 4 (16-e) marta, no. 62, p. 4

11. O chem govoryat i pishut [What they talk and write about], in *Birzhevye vedomosti*, 1897, 27 fevr., no. 56, p. 3.

12. O chem pishut i govoryat [What they talk and write about], in *Birzhevye vedomosti*, 1897, 2 marta, no. 59, p. 2.

13. Pis'ma F. Sperka A> Suvorinu, 1891 [Letters of F. Sperk to A. Suvorin], in *RGALI*. F. 459. Op. 1. Ed. khr. 4789. 3 ll.

14. Rozanov, V.V. Iz starykh pisem. Pis'ma Vlad. Serg. Solov'eva [From old letters. Letters by Vlad. Soloviev], in *Zolotoe Runo*, 1907, no. 2, October 9, p. 49–59.

15. Solov'ev, V.S. O tak nazyvaemykh voprosakh [About so named questions], in *Rus'*, 1897, March 2 (14), no. 43, p. 2.

16. Solov'ev, V.S. O soblznakh [About temptations], in *Rus'*, 1897, March 9 (21), no. 50, p. 2.

17. Suvorin, A.S. Malen'kie pis'ma. CCCVII [Short letters. CCCVII], in *Novoe vremya*, 1897, March 1 (13), no. 7546, p. 2.

18. Skromnyy chitatel'. Opravdanie dobra (Zametka skromnogo chitatelya) [The humble reader. Justification of Goodness (Note by a humble reader)], in *Odesskie novosti*, 1897, 11 marta, no. 3913, p. 2.

19. Volynskiy, A. Litsa i liki. Literatura [Faces and guises. Literature], in *Zhizn' iskusstva*, 1923, no. 40, October 9, pp. 17–18.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

20. «Esli budete perepechatyvat' pisma Vl. Serg. Solov'eva...» (Vl.S. Solov'ev, S.N. Syromyatnikov, E.L. Radlov, Yu.N. Danzas i dr.). [“If you republish the letters by Vl.S. Solovyov...” (Vl.S. Solovyov, S.N. Syromyatnikov, E.L. Radlov, Yu.N. Danzas and others)], in *Vladimir Solov'ev i kul'tura Serebryanogo veka* [Vladimir Solovyov and the Culture of the Silver Age]. Moscow: Nauka, 2005, pp. 466–506.

21. Iz perepiski M.P. Solov'eva s V.V. Rozanovym [From the correspondence of M.P. Soloviev to V.V. Rozanov], in Lomonosov, A.V. *V.V. Rozanov: blizhnie i dal'nie. Perepiska V.V. Rozanova: issledovaniya i materialy* [V.V. Rozanov: near and far. Correspondence of V.V. Rozanov: research and materials]. Moscow: Pashkov dom, 2021, pp. 276–319.